

Мост, естественно, был построен не просто для красоты. Это был единственный способ попасть на остров посреди реки - по крайней мере, сын Посейдона предполагал, что это остров, потому что вертикальные конструкции использовали так много свободной земли, что казалось, будто гора храмов поднимается из земли, чтобы бросить вызов небесам.

Чтобы сказать, чья пара храмов находится на вершине этой тщеславной суммы религиозных памятников, нужно было угадать с двух раз, и первый не засчитывался.

"Ладно, это довольно впечатляюще", - признал бывший тиран. "Полагаю, аренда стоит адски дорого, чем ближе ты подходишь от реки?"

"Да", - отрывисто ответил сын Немезиды, - "Хотя многие семьи не снимают жилье, а владеют дворцами, которые ты видишь".

"Наследие богов?" Это был логичный вывод.

"Много", - подтвердил его вероломный лейтенант. "Конечно, поскольку многие Боги часто посещают их, а некоторые семьи не очень любят брачные обеты... э-э-э..."

"Да, Легаты создают еще много полубогов". Честно говоря, это, конечно, объясняло, почему его оценки размеров Византии зашкаливали в два-три раза. Неудивительно, что в единственном городе, где можно было ходить и быть самим собой, не покрываясь туманом, боги и богини делали то, что у них получалось лучше всего: благоговели перед смертными, поощряли их поклонение... и совокуплялись с ними.

"Ты не спрашиваешь меня о Легионах?"

усмехнулся Персей.

"Весь мир знает, что у тебя три Легиона на активной службе: один защищает лагерь, а два участвуют в кампаниях. Я точно знаю, что Легион Гемина, Тринадцатый, находится в Калифорнии, я видел их лагерь, когда шел грабить амазонок с их незаконно нажитым добром".

"Ты уверен, что ты не сын Гермеса?" воскликнула Охотница позади него.

Зеленоглазый полубог поднял вопросительную бровь.

"На самом деле она не ошибается, - признался мрачноватый ребенок Немезиды, - красть все, что не прибито, и провоцировать максимум беспорядков на выходе - это скорее то, чем занимаются парни и девушки из Bungalow Eleven".

"Бунгало Одиннадцать..." Это был элегантный приподнятый храм-квартал с множеством

украшений в виде птиц и символов монет, кадуцея и даже золотых яблок. "Похоже, его недавно отремонтировали".

"Да, Люк пожертвовал на это дело", - его вероломный лейтенант умирал от зависти, это мог увидеть и слепой. "Он вложил часть этих денег в масштабную перестройку и получил за это руководство "Бунгало"".

"Звучит как большая сделка", - лучше иметь хоть какую-то информацию, чем никакой.

"Так и есть", - ответил другой полубог. "Лидеры каждой хижины Старшего Бога Квестора гарантированно получают место в Собрании Советников, нашем более либеральном механизме, чем Сенат. Тридцать шесть кают получают по одному голосу, плюс один голос для неприсоединившихся казарм", которые, несомненно, были массивным безвкусным строением справа от всех этих храмов-штаб-квартир. "Так что да, квест Люка дал ему большое влияние. Предыдущий советник был не слишком доволен этим. Он поклялся, что справится лучше него, и ушел на квест Золотого класса".

"И как у него дела?"

"Мы давно о нем ничего не слышали..." Итан Накамура снова нахмурился. "Но это не выходит за рамки нормы. Проклятие Ламии - это боль для наших коммуникаций. Всегда есть квест или два, которые посвящены ее поиску, но большинство из них возвращаются с провалом, и вообще, это заносит тебя в черный список Леди Магии".

Послышался шум копыт, и выяснилось, что причина недовольства вероломного лейтенанта не имеет ничего общего с пропавшим полубогом, а скорее с кентавром, рысью идущим им навстречу.

"Хирон, наш тренер героев, старший советник и старший целитель", - представил их сын Немезиды. "Не слишком ли много надежд на то, что вы не собираетесь его антагонизировать?"

"Мой дорогой напарник по преступлению, - заявил дитя Морского бога, - я всегда являюсь символом вежливости и дружелюбия по отношению к людям, которых я уважаю. Тебе нечего бояться, я уверен, что мы с Чарльзом великолепно поладим".

"Хирон, его зовут... знаешь что, мне все равно". А, значит, его вероломный лейтенант учился, очень хорошо.

К сожалению, коричнево-волосый кентавр уже насторожился, остановившись в добром метре от него.

"Если речь идет о прошлогодней "Войне пони", то я участвовал в ней лишь по касательной", - добродетельным тоном сказал Персей.

"Тебе не стоит здесь находиться. Для таких монстров, как ты, есть тюрьмы, и они находятся где-то рядом с Новым Византием". Тренер героев не слишком сильно сверкал глазами, но, поскольку это был бессмертный кентавр, он определенно хорошо контролировал свои эмоции.

"Тюрьма? Да ладно... твои квесторы Гермеса делают свое состояние, воруя вещи направо и налево и продавая их сразу после этого ради удовольствия и прибыли".

Аргумент был потерян задолго до того, как достиг ушей старого коня, чтобы быть уверенным.

"Этот Великий Квест станет твоим последним шансом..."

"При всем уважении, Чарльз, что ты знаешь о шансах?" Черноволосый мальчик сохранял вежливый тон, несмотря на то, что был достаточно разъярен, чтобы утопить это четвероногое существо в ближайшей реке. "Где была моя удача, когда Мастер Болт был использован для убийства моей матери, когда мне было семь лет? Где был шанс Астериуса, когда его бросили в Лабиринт и наказали за грехи других? Не существует случайностей, везения или совпадений. Есть воля Богов и выбор людей; не меньше и не больше".

"Понятно". Не то чтобы это было неожиданно, но Персей знал, что этот пони-выскачка никогда не выступит против Зевса. Он слишком долго находился под властью Зевса и слишком любил поддерживать статус-кво, тренируя волну за волной героев и терпя катастрофические потери, которые полубоги и полубогини несли квест за квестом. "С таким отношением, Персей, не рассчитывай найти большую поддержку в Новой Византии".

"Не будь смешным, Кристофер", - настало время перейти в режим "исправления", что ему всегда нравилось, особенно когда гарантировалось, что правда ранит сильнее, чем ложь. "Я никогда не должен был получить никакой поддержки, кроме тех мелочей, в которых никому не положено отказывать. Этот Великий Квест не должен был увенчаться успехом. Владыка Олимпа хочет войны; если бы он действительно хотел вернуть свой символ власти способом полубогов, то сотни дураков со стрелами уже были бы отправлены через пару дней после зимнего солнцестояния."

"Ты знаешь много секретов, для полубога не из Новой Византии".

Персей Джексон фыркнул.

"Не лсти мне. Когда парень кричит так громко, что его слышит большинство жителей Западного побережья, секреты, о которых ты говоришь, известны всему миру, окутанному Туманом". Он театрально вздохнул. "Полагаю, ты не собираешься предложить мне легендарное оружие, вроде Экскалибура или чего-то подобного, чтобы показать мне, что можно вернуться к Свету?"

"Ты украл много оружия во время своих преступных ограблений. Тебе не нужен один из клинков Квестора. Сейчас я думаю, что тебе лучше отправиться в Бунгало Одиннадцать... и

остаться здесь до ужина".

"Бунгало три - это бунгало Посейдона", - холм, на котором находились храмы-бараки, располагался на трех уровнях возвышенности, с большими лигами на вершине, и ты точно не мог пропустить ту, что предназначена для Повелителя океанов и землетрясений.

"Так и есть, но на тебя никто не претендовал. А правила есть правила". Кентавр сказал это без тени извинения в голосе.

Ах, старый конь хотел сыграть именно так, да?

Молча Персей обдумывал свои кольца, прежде чем решил пожертвовать тем, которое мешало богам обнаружить его, лишь бы их слуги не были в прямой видимости. В ближайшие дни от него не будет много пользы, а стоило оно немало... почти сорок тысяч драхм, по словам купца из Телехина, которому он заплатил за оценку.

"О, отец, - начал зеленоглазый мальчик, бросая кольцо в ближайший фонтан, у которого стояли четыре каменные статуи дельфинов и который, таким образом, можно было смело считать освященным Морем, - я знаю, что ты меня слушаешь. Да, это чистая взятка, но я не хочу ночевать в поместье воров во время моего пребывания в новой Византии, каким бы коротким ни оказался этот буйный период. Я предлагаю это кольцо в качестве подношения, оценивая его в сорок тысяч драхм, а теперь, пожалуйста, заявите обо мне, чтобы я мог раздражать старого пони еще больше, чем я уже сделал".

"Я здесь", - сердито сказал ему Хирон.

"Я знаю, Карвер", - Персей обернулся, после того как ухмылка исчезла во вспышке сине-зеленой силы, и вдруг он оказался купающимся в ореоле того же цвета, а над его головой вспыхнул огромный шар света с символом трезубца. "Я полагаю, что сейчас настал момент, когда ты преклоняешь колени".

"Притязания признаны", - кентавр, казалось, был уверен, что ему это не нравится. До сих пор он, конечно, мечтал, что это ошибка, что Персей - узурпатор или сын меньшего морского божества. Но при таком раскладе ничего другого не оставалось, как озвучить это... и преклонить колени. "Посейдон... Сотрясатель Земли, Буревестник, Повелитель коней, приветствую Персея Джексона, сына Морского бога".

Если бы в этот момент появился сын или дочь Аида, то "тренер героев" и сотня с лишним охотниц, вынужденных встать на колени, скорее всего, пришли бы в ярость. К счастью для них, этого не произошло.

"Хорошо", - улыбнулся молодой полубог. "Кажется, мы говорили о моем бараке?"

<http://tl.rulate.ru/book/105229/3708638>